

Коммунистическая Партия Советского Союза. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ОСОБАЯ ПАПКА

№ Ц172/108

Т.т.Брежневу, Косыгину, Андропову, Громыко,
Суслову, Устинову, Пономареву.

Выписка из протокола № 172 заседания Политбюро ЦК КПСС
от 31 октября 1979 года

Об обстановке в Афганистане и нашей линии в этой связи.

1. Согласиться с соображениями по данному вопросу,
изложенными в записке т.т.Громыко, Андропова, Устинова,
Пономарева от 29 октября 1979 г. (прилагается).

2. Утвердить проект указаний совпослу в Кабуле (при-
лагается).

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Сов. секретно

Ц К К П С С

Обстановка в Афганистане после событий 13-16 сентября с.г., в результате которых Тараки был отстранен от власти и затем физически уничтожен, остается крайне сложной.

В стремлении укрепиться у власти Амин, наряду с такими показательными жестами, как начало разработки проекта конституции и освобождение части ранее арестованных лиц, на деле расширяет масштабы репрессий в партии, армии, государственном аппарате и общественных организациях. Он явно ведет дело к устранению с политической арены практически всех видных деятелей партии и государства, которых он рассматривает в качестве своих действительных или потенциальных противников.

По имеющимся данным, в настоящее время Амином готовится расправа над группой членов Политбюро ЦК НДПА (Зерай, Мисак, Панджири), которым предъявляются вымышленные обвинения в "антипартийной и контрреволюционной деятельности". На состоявшемся недавно пленуме ЦК НДПА Амин ввел в руководящие органы партии наиболее преданных ему лиц, в том числе ряд своих родственников.

Эти действия Амина ведут к дальнейшему углублению раскола в НДПА, ликвидации здорового ядра в партии и ослаблению ее влияния на социально-политическую жизнь страны. Они отвлекают также руководство страны от решения актуальных задач строительства нового общества и от борьбы с внутренней контрреволюцией. Между тем, хотя в последнее время военное положение в Афганистане несколько стабилизировалось, нет никаких оснований считать, что мятежники отказались от попыток свержения правительства насильственным путем.

Действия Амина вызывают растущее недовольство прогрессивных сил. Если раньше против него выступали члены группы "Парчам", то сейчас к ним присоединяются и сторонники "Халк", отдельные

представители государственного аппарата, армии, интеллигенции, молодежи. Это порождает неуверенность у Амина, который ищет выход на путях усиления репрессий, что в еще большей степени сужает социальную базу режима. Значительная часть населения страны занимает в отношении нового руководства и проводимых им мероприятий настороженную и выжидательную позицию. Это относится и к настроениям личного состава армии.

Настораживают поступающие сигналы о налаживании Амином контактов с представителями правомусульманской оппозиции и вождями враждебных правительству племен, в ходе которых с его стороны проявляется готовность договариваться с ними о прекращении ими вооруженной борьбы против нынешнего правительства на "компромиссных" условиях, фактически в ущерб прогрессивному развитию страны.

В последнее время отмечаются признаки того, что новое руководство Афганистана намерено проводить "более сбалансированную политику" в отношениях с западными державами. Известно, в частности, что представители США на основании своих контактов с афганцами приходят к выводу о возможности изменения политической линии Афганистана в благоприятном для Вашингтона направлении.

Поведение Амина в сфере отношений с СССР все более отчетливо обнажает его неискренность и двуличие. На словах он и его приближенные высказываются за дальнейшее расширение сотрудничества с Советским Союзом в различных областях, а на деле допускают действия, идущие вразрез с интересами этого сотрудничества. Внешне соглашаясь с рекомендациями советских представителей, в том числе по вопросу сохранения единства в руководстве НДПА и ДРА, и заявляя о готовности укреплять дружбу с СССР, на практике Амин не только не принимает мер по пресечению антисоветских настроений, но и сам фактически поощряет подобные настроения. В частности, по его инициативе рас-

пространяется версия о причастности якобы советских представителей к "попытке покушения" на него во время событий 13-16 сентября с.г. Амин и его ближайшее окружение не останавливаются перед клеветническими вымыслами об участии советских представителей в репрессивных акциях, проводимых в Афганистане.

Таким образом, в лице Амина нам приходится иметь дело с властью любимым, отличающимся жестокостью и вероломством деятелем. В условиях организационной слабости НДПА и идейной незакаленности ее членов не исключена опасность того, что ради сохранения личной власти Амин может пойти на изменение политической ориентации режима.

Вместе с тем Амин, судя по всему, понимает, что внутренние и внешние трудности развития афганской революции, географический фактор, зависимость Афганистана в обеспечении повседневных потребностей армии и народного хозяйства обуславливают объективную заинтересованность афганского руководства в поддержании и развитии всесторонних афгано-советских отношений. Понимание Амином того факта, что на данном этапе он не может обойтись без советской поддержки и помощи, дает нам возможность оказывать на него определенное сдерживающее влияние.

В Народно-демократической партии Афганистана и в афганской армии сохраняются здоровые силы, выражающие серьезную озабоченность складывающейся обстановкой в стране, которая может привести к утрате завоеваний апрельской революции. Однако эти силы разобщены и находятся по существу на нелегальном положении.

С учетом изложенного и исходя из необходимости сделать все возможное, чтобы не допустить победы контрреволюции в Афганистане или политической переориентации Амина на Запад, представляется целесообразным придерживаться следующей линии.

1. Продолжать активно работать с Амином и в целом с нынешним руководством НДПА и ДРА, не давая Амину поводов считать, что мы не доверяем ему и не желаем иметь с ним дело. Использовать контакты с Амином для оказания на него соответствующего влияния и одновременно для дальнейшего раскрытия его истинных намерений.

2. Исходя из этой нашей общей линии в отношении Амина на данном этапе и учитывая неоднократно высказывавшееся им пожелание совершить официальный или рабочий визит в Москву для встречи с Л.И.Брежневым и другими советскими руководителями, следовало бы дать ему в принципе положительный ответ, не определяя, однако, сейчас конкретных сроков этого визита.

3. Постоянно обращать внимание Амина на необходимость соблюдения коллегиальности руководства, норм партийной жизни и правопорядка, на недопустимость продолжения безосновательных репрессий в отношении партийных, военных и других кадров.

4. По линии всех советских учреждений в Афганистане усилить изучение обстановки в стране, а также руководящих деятелей партийного и государственного аппарата, командного состава армии, органов безопасности. При беседах с лицами, дружелюбно настроенными к СССР и обеспокоенными судьбой апрельской революции, не создавать впечатления, что нами одобряется все происходящее сейчас в Афганистане, не отталкивать таких лиц. В то же время избегать открытой критики тех или иных действий нынешнего афганского руководства, чтобы не давать повода Амину и его сторонникам обвинить нас во вмешательстве во внутренние дела.

5. Военную помощь Афганистану оказывать сейчас в ограниченных масштабах. С учетом реальной обстановки в стране и необходимости дальнейшего ведения боевых действий против мятежников, продолжать

поставки стрелкового оружия, запасных частей, минимально необходимого количества боеприпасов и вспомогательного военного имущества. Положительно рассмотреть просьбу афганского руководства о поставке легкого стрелкового оружия для народной милиции ДРА. От дальнейших поставок тяжелого вооружения и военной техники пока воздержаться, тем более, что реальной необходимости в этом сейчас нет, а создавать излишние запасы такого вооружения и боеприпасов в Афганистане нецелесообразно.

6. Находящимся в Афганистане советским воинским подразделениям (узел связи, парашютно-десантный батальон, транспортные авиационные эскадрильи самолетов и вертолетов), а также отряду по охране советских учреждений продолжать выполнять поставленные задачи. От направления в Кабул по просьбе Амина советского воинского подразделения для его личной охраны воздержаться.

7. В области экономического сотрудничества следует придерживаться линии на выполнение имеющихся обязательств по подписанным соглашениям. Однако к рассмотрению поступающих от Амина все новых просьб об оказании экономической и финансовой помощи, включая поставки нефтепродуктов, продовольственных и промышленных товаров, подходить очень осмотрительно и решать эти вопросы с учетом наших возможностей и действительных потребностей афганской стороны, не допуская создания ею за наш счет резервов на длительный срок.

8. Наши советники, находящиеся в Афганистане по линии Минобороны, КГБ и других советских министерств и ведомств, должны оставаться там и выполнять поставленные перед ними ранее задачи. Принимая, однако во внимание, что Амин настойчиво проводит тезис о "равной ответственности" афганских должностных лиц и советских представителей за работу соответствующих афганских ведомств, должно

быть исключено участие советских представителей и советников в мероприятиях афганской стороны, которые могли бы бросить тень на Советский Союз.

Просьбы афганской стороны о посылке дополнительно советских советников того или иного профиля тщательно взвешивать и удовлетворять только в тех случаях, когда это будет отвечать нашим интересам.

9. Продолжать практику взаимных консультаций и обменов мнениями с Амином и другими руководителями ДРА по вопросам внешней политики с целью разъяснения нашей позиции по конкретным вопросам, а также выяснения намерений афганской стороны во внешних делах. В необходимых случаях и в соответствующей форме давать понять Амин о нашем неодобрительном отношении к его заигрыванию с Западом.

Одновременно по дипломатическим, а также специальным каналам продолжать принимать меры против вмешательства других стран, в частности соседних с Афганистаном, в его внутренние дела.

10. В советской печати ограничиваться в основном сообщениями фактического порядка о происходящем в Афганистане, положительно характеризуя лишь те мероприятия афганского руководства, которые содействуют углублению советско-афганского сотрудничества, упрочению завоеваний апрельской революции и развитию ДРА по пути прогрессивных социально-экономических преобразований.

11. Совпосольству в Кабуле, Комитету госбезопасности СССР, Министерству обороны и Международному отделу ЦК КПСС изучать политику и практические действия Х.Амина и его окружения в отношении афганских интернационалистов, патриотов, а также кадров, прошедших обучение в Советском Союзе и социалистических странах;

реакционного мусульманского духовенства и вождей племен; внешнеполитических связей Афганистана с Западом и в особенности с США, а также с КНР.

При наличии фактов, свидетельствующих о начале поворота Х.Амина в антисоветском направлении, внести дополнительные предложения о мерах с нашей стороны.

Просим рассмотреть.

А.Громыко

Ю.Андропов

Д.Устинов

Б.Пономарев

29 октября 1979 г.

№ 0937/ГС

Сов. секретно

НАЕУД

СОВПОСОД

Первое. Посетите Х.Амина и, сославшись на поручение, скажите ему, что в Москве с пониманием относятся к высказанному им пожеланию посетить Советский Союз для бесед с товарищем Брежневым Л.И. и другими советскими руководителями.

Это его пожелание воспринимается нами как выражение намерения руководства НДПА и ДРА крепить и углублять дружбу и всестороннее сотрудничество между нашими партиями, странами и народами.

Советские руководители будут готовы принять в Москве Х.Амина, чтобы по-товарищески и по-деловому обменяться мнениями по интересующим обе стороны вопросам, как только для этого представится возможность. К вопросу об определении взаимоприемлемых сроков такого визита можно будет вернуться через некоторое время, принимая во внимание ранее запланированные в СССР крупные партийно-государственные мероприятия, а также уже согласованные внешнеполитические мероприятия.

Второе. Скажите также Х.Амину, что в Москве с удовлетворением отметили официальные заявления, а также высказывания, сделанные в последнее время Х.Амином в беседах с советскими представителями насчет намеченных афганскими друзьями мероприятий по развитию внутрипартийной демократии, обеспечению неприкосновенности прав и демократических свобод граждан, строгому соблюдению революционной законности, разработке проекта конституции. Выдвижение на передний план этих и других назревших вопросов внутренней жизни страны является, на наш взгляд, вполне закономерным и оправданным.

Мы не один раз уже высказывали свое мнение афганскому руководству на этот счет. Именно эти аспекты партийного и государственного строительства имелись в виду, когда с нашей стороны высказывались товарищеские пожелания и рекомендации о методах и средствах, которые обеспечили бы неуклонное продвижение революционного Афганистана по пути социального прогресса и демократии.

Важно, чтобы работа по обеспечению принципа коллективности руководства, правильной расстановке кадров, недопущению нарушения норм партийной жизни, развитию демократических институтов стала нормой повседневной деятельности партийных и государственных органов ДРА. Особо хотелось бы подчеркнуть необходимость прекращения необоснованных широких репрессий, которые не могут не наносить вред делу апрельской революции.

Все это будет укреплять революционную власть, способствовать превращению Народно-демократической партии Афганистана в ведущую и организующую силу, опирающуюся на самые широкие народные массы. Это позволит сплотить вокруг партии все подлинно патриотические силы страны, способные внести позитивный вклад в осуществление идей апрельской революции.

Усилия афганских друзей, направленные на достижение этих целей найдут поддержку со стороны ЦК КПСС и Советского правительства.

Исполнение телеграфируйте.